

Г.И.Кан

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОМСКОГО ИСТПАРТА ПО СОХРАНЕНИЮ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ,
проект №17-11-70005-ОГН*

В статье раскрывается слабо изученная тема по истории Томского истпарта и его деятельности по сохранению документального наследия в период после окончания Гражданской войны в России. Показаны создание и функционирование Томского губернского истпартбюро - Томского окружного испартоотдела в 1920-х годах. Выявлены основные направления, механизмы и значение его работы, имена организаторов, сыгравших видную роль в деле сориентации документов революционно-политической истории края (Н.Н. Бакай, А.П. Марцинковский, М.А. Вольфович, А. Олецкий и др.).

Ключевые слова: история Томска, культурное наследие, истпарт, источниковедение

Создание и деятельность Комиссии по изучению истории Октябрьской революции и РКП(б), сокращенно Истпарт, привлекала внимание советских историков, хотя и явно недостаточно [1; 2; 3]. Возрастание интереса к местным исследованиям, к проблеме сохранения культурного наследия актуализирует необходимость обращения к истории Томского истпарта, создавшего значительный комплекс документальных памятников.

Организационно становление Истпарта пришлось на 1920–1922 гг., бюро ИстпартаТомского губкома РКП(б) было учреждено 27 марта 1922 г. [4. Л.1]. В дальнейшем губистпарт был реорганизован в отдел Истпарта Томского окружкома ВКП(б) – окристпартотдел, работавший до упразднения его в феврале 1928 г. [5. Л.40]. В соответствии с Положением об истпартотделе губернского комитета РКП(б), утвержденным ЦК РКП(б) 10 августа 1923 г., Томское бюро истпарта входило в состав агитационно-пропагандистского отдела губкома РКП(б) на правах подотдела [4. Л.39]. Заведующий агитационным отделом А.П. Марцинковский и сменивший его М.А. Вольфович осуществляли общее руководство истпартом, с октября 1923 г. руководство бюро истпарта перешло к коллегии в составе председателя А. Олецкого и членов А.А. Бутолина и Р.К. Линде. В августе 1924 г. в коллегии бюро истпарта состояли И.М. Дорофеев, М.А. Вольфович и Линде [6. Л.285]. В последующие годы в Томском истпарте работали, сменяя друг друга, В.И. Журавский, М.Л. Ваннэ, А. Олецкий, А. Рогалис, И.М. Дорофеев, Д.Д. Мануйлов, Л.В. Эйдельман, А.А. Климова, М.А. Васильковская, Л.Е. Удодова.

Немногочисленные сотрудники Томского губистпарта проделали большую работу по выявлению и описанию документов по истории революционного движения. В целях ознакомления населения с задачами Истпарта в газете «Красное знамя», в «Известиях Томского губкома РКП(б)» публиковались статьи и заметки, в укомы и райкомы партии направлялись циркулярные письма с заданиями по выявлению участников революционного движения, «старых» большевиков и записи их воспоминаний. На заседании президиума Томского губкома РКП(б) 27 мая 1923 г. рассматривался вопрос о сборе материалов для бюро истпарт, было принято решение обязать все укомы и райкомы присыпать в Томск описи документов о революционном движении, хранившихся в архивах подведомственных им учреждений. Тем же решением все члены Коммунистической партии обязывались присыпать свои воспоминания об участии в революции, документы и фотографии [7. Л.69].

Бюро Томского истпарта установило конструктивные связи со многими активными участниками борьбы за власть Советов в Сибири, в том числе с томскими подпольщиками периода Гражданской войны П.К. Голиковым, А.А. Ивановой, Ф.А. Крыловым, И.И. Левушкиным, В.С. Митряевым, Ф.Е. Орловым, П.Ф. Ператинским, Е.С. Федоровой и др.

Значительную помощь Томскому истпарту оказывали секция сибирских большевиков, организованная в Москве, а также ветераны, живущие в разных городах страны, – А.И. Беленец, В.М. Броннер, И.Н. Смирнов.

В архив Томского истпарты, наряду с воспоминаниями, анкетами, автобиографиями, поступали листовки, революционные прокламации, материалы о создании и деятельности томских профсоюзов, фотографии и портреты вождей революции работы местных художников, экземпляры газет, журналы, редкие издания по революционной тематике, плакаты, лозунги и др. В Томске выявлялись и фотографировались места, связанные с революционной историей, например, конспиративные квартиры периода Гражданской войны. Силами Томского истпарты проводилось обследование архивных фондов, в которых предполагалось наличие материалов революционной тематики. В этой работе особая роль принадлежала заведующему Томским губархивбюро Н.Н. Бакаю как знатоку сибирских архивов, как профессионалу в описании архивных документов. Так, осуществлялось выявление и учет документов в архиве Томского ГПУ, губревтрибунала, губсобеса, губземуправления, губпрофсовета. Просматривались архивы Управления Томской железной дороги, Томского окружного суда, были взяты на учет документы Томского губкома РКП(б) и национальных секций при нем.

Работа по выявлению архивных документов ускорилась в июне 1925 г., когда по согласованию с Томским губисполкомом при губархивбюро, как и повсеместно в стране, была создана политсекция. Томская политсекция, включавшая одного сотрудника, выявляла документы, а истпарт брал их на учет и формировал политархив. Большой частью выявленные дела оставались на местах, истпарт же использовал их в подготовке публикаций [8.Л.40]. Вообще вопрос о хранении документов в политархиве истпарты не был четко определен, хотя не однажды обсуждался. Все, что сотрудники истпарты собирали и приобретали у граждан, а также написанные по заданию истпарты воспоминания участников революционных событий, безусловно, поступало в политархив. Однако часть собранного оказалась вскоре вне пределов Томска: документы о революционном движении на других территориях отправлялись на места, передавались в Истпарт ЦК РКП(б) или в Музей революции СССР в Москве. Многое пересыпалось в Новосибирск, в Сибиристпарт, для публикации и не всегда возвращалось обратно.

В дальнейшем вопрос о концентрации документов по истории революционного движения и партии большевиков был конкретизирован в разъяснениях Истпарты ЦК ВКП(б). В инструктивном письме 1926 г. местным истпартам указывалось на правила, регулировавшие взаимоотношения истпартов с органами Центрархива РСФСР. Первое из этих правил гласило: «Истпарты (кроме партархивов) никакие архивные материалы не собирают и не хранят. Эти задачи относятся к компетентности Центрархива. Все созданные ранее истпартотделами собрания архивных документов должны быть переданы соответствующим органам Центрархива» [9. Л.19]. Что касалось документов партийных организаций на местах, то назревала идея создания партийного архива. Томска, как известно, эта идея пока не затронула, но, судя по отчетам губистпарты и актам передачи документов при смене заведующих, было собрано немало документального материала. Например, за апрель–август 1922 г. было собрано 35 архивных дел из фондов ГПУ и губревтрибунала, 15 дел с мемуарами, 23 фотографических снимка, два фотоальбома, 17 отдельных документов [4. Л.1]. В отчете за январь–сентябрь 1925 г. называется уже 680 печатных изданий (видимо, имелись в виду отдельные газеты и журналы), 231 фотографический снимок революционных праздников, манифестаций, участников революционных событий, 2 фотоальбома (около 200 снимков) о событиях 1917 г., отдельные документы и вещественные памятники (более 50 экземпляров). Всего в политархиве хранилось 117 архивных дел, 65 воспоминаний и биографий, кроме того, имелась коллекция из 390 денежных знаков революционного периода [8. Л.58].

Документы, взятые истпартом на учет, собранные в политархиве, подвергались, в соответствии с инструкциями Истпарты ЦК РКП(б), классификации и описанию.

Достижением Томского истпарта была публикация в газетах и журналах поступивших воспоминаний и статей, написанных на основе собранных источников. Томский губисполком изыскивал возможности для поддержки изданий истпарта. Весной 1922 г. Томское бюро Истпарта приступило к подготовке первого документального сборника, была создана редакционная коллегия, включавшая редактора газеты «Красное знамя» и секретаря «Известий Томского губкома РКП(б)» [4. Л.1]. В ноябре 1922 г. вышел 1-й номер журнала «Былое Сибири» тиражом в 300 экземпляров. Это было первое истпартовское издание в Сибири. В марте 1923 г. вышел в свет 2-й номер журнала «Былое Сибири» тиражом уже в 2 тыс. экземпляров. В двух выпусках были опубликованы первые воспоминания участников революционного движения в Томске [10; 11; 12; 13; 14]. Но все же периодический журнал оказался не по силам, и бюро истпарта решило перейти на издание отдельных исторических сборников. В сентябре 1923 г. был выпущен сборник «Путь борьбы» тиражом в 1 тыс. экземпляров, он был быстро распродан, распределен и почти полностью окупил себя. И, тем не менее, на этом издательская деятельность Томского истпарта закончилась, средства местного бюджета были слишком ограничены. Названные издания были по достоинству оценены и современниками, и исследователями более позднего времени. Так, М.И. Чугунов писал: «Особая ценность всех публикаций и статей Томского губистпарта состоит в том, что их авторами были активные участники борьбы за победу и упрочение Советской власти в Сибири, большевистского подполья и партизанского движения в годы Гражданской войны, такие как: В.Д. Вегман, Ф.А. Крылов, В.И. Репин, Ф.Е. Орлов, В.С. Митряев, И.И. Левушкин, М.Л. Зиссерман и другие. В их памяти были очень свежи события тех огненных дней, живы еще многие соратники по борьбе, с которыми уточнялись факты и события» [15. Л.2].

Сотрудники Томского истпарта использовали собранные материалы для составления хроник революционных событий в Томской губернии, приурочивали их к 20-летию Революции 1905 г., к 10-летию Октябрьской революции. Эти хроники представляли практически первый опыт истории революции в Томске, в них еще не было штампов, мировоззренческого формализма, хроники были наполнены живой историей от непосредственных участников событий. Имелись и серьезные недостатки. Так, томская хроника революционных событий 1917–1919 гг., направленная в Истпарт ЦК партии, была признана «сырой». Заведующая Томским истпартотделом Васильковская писала, что хроника «оказалась неудачной: слишком краткая, много пропущенных событий, перепутаны даты, слабо литературно». И добавляла: «Предстоит дорабатывать. Приходится пользоваться исключительно газетным материалом и воспоминаниями. Нет никаких протоколов и др. документов» [4. Л.36]. Работа эта, судя по имеющимся документам, не была доведена до публикации, но частично использована в части подобранных фотоматериалов для издания иллюстрированного приложения к газете «Красное знамя» №255 «Десять лет Октябрьской революции», изданного в 1927 г. [16].

В деятельности Томского истпарта немалое значение имела пропагандистская и популяризаторская работа: организация выставок, посвященных различным революционным датам и юбилеям, проведение вечеров воспоминаний участников революционного движения. Кроме того, в марте 1923 г. Томский губистпарт организовал постоянно действующую выставку в одной из комнат бывшего архиерейского дома, в котором располагался Томский краевой музей. На выставке были представлены периодические издания, брошюры, воззвания Советской власти, на стенах висели портреты революционных вождей и плакаты с революционными лозунгами. В застекленных витринах экспонировались некоторые архивные документы, имевшиеся в бюро истпарта, например, документы об антисоветском Сургутско-Нарымском восстании 1921 г., о партизанском движении в Томской губернии, а также дело судебных следователей Правительства Колчака о большевистских восстаниях 1919 г. Посреди комнаты на отдельном столе были расставлены увеличенные фотографии жертв колчаковского террора, коллективное фото членов Военно-социалистического союза во главе с И.Н. Смирновым, сделанное в Томске в 1917 г. [4. Л.23-26].

К концу 1920-х гг. собирательская и исследовательская деятельность истпартов постепенно сворачивалась. Сотрудники Томского истпарта выполняли задания ОГПУ, подбирали сведения о контрреволюционной деятельности тех или иных лиц, подготавливали справки о партийном стаже участников революции для начисления пенсий, награждения к юбилейным датам. По постановлению ЦК ВКП(б) от 20 августа 1928 г. Истпарт был объединен с Институтом Ленина и началась ликвидация сети местных истпартов [17]. Документы и фотографии, собранные сотрудниками Томского истпарта, не пропали. Вывезенные в 1930-е гг. из Томска (в связи с утратой им значения административного центра), документы хранились в Новосибирском областном партийном архиве, а с созданием в 1946 г. Томского областного партийного архива были возвращены в наш город [18]. Воспоминания и документы участников Революции 1917 г. и Гражданской войны, собранные Томским истпартом, использовались заведующим Томским партархивом М.И. Чугуновым в подготовке документального сборника «В огне революционных битв», публикуются современными исследователями [19; 20]. Хранящиеся ныне в Центре документации новейшей истории Томской области документы Истпарта, как и собранные в последующие годы воспоминания и биографии участников революционного движения, представляют большую культурную ценность, нуждаются в изучении и публикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комаров Н.С. Создание и деятельность Истпарта (1920-1928 гг.) // Вопросы истории КПСС. М., 1958. №5. С.153–165.
2. Загоскина И.В. Истпарт // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1972. Т.10. С.583.
3. Ларьков Н.С. Из истории сибирских Истпартов // Руководство партийных организаций хозяйственным и культурным строительством в Сибири / под ред. Ю.В. Куперта. Томск, 1986. С. 3-14.
4. ЦДНИ ТО. Ф.4204. Оп.4. Д.100.
5. ЦДНИ ТО. Ф.76. Оп.1. Д.381.
6. ЦДНИ ТО. Ф.1. Оп.1. Д.123.
7. ЦДНИ ТО. Ф.1. Оп.1. Д.458.
8. ЦДНИ ТО. Ф.4204. Оп.4. Д.102.
9. ЦДНИ ТО. Ф.4204. Оп.4. д.104..
10. Глухарев [А.] Мои воспоминания // Былое Сибири / изд. Истпарта Томского губкома РКП (б). Томск, 1923. № 2. С. 46–54.
11. Крылов [Ф.] Воспоминания о партработе в Томске // Былое Сибири / изд. Истпарта Томского губкома РКП (б). Томск, 1923. № 2. С. 31–39.
12. Крылов [Ф.] Три года Нарымской ссылки (период с 1910–1912 г.) // Былое Сибири / изд. Истпарта Томского губкома РКП (б). Томск, 1923. № 2. С. 20–24
13. Репин В. Военно-социалистический союз (воспоминание) // Былое Сибири / изд. Истпарта Томского губкома РКП (б). Томск, 1923. № 2. С. 25–30.
14. Смирнов И. Накануне революции. Из истории «Социалистического военного союза» // Былое Сибири / изд. Истпарта Томского губкома РКП (б). Томск, 1923. № 2. С. 2–19.
15. ЦДНИ ТО, Ф.5640. Оп.1. Д.15.
16. ЦДНИ ТО. Ф.4204. Оп.4. Д.1158.
17. Список ликвидируемых местных истпартов // Пролетарская революция. М., 1928. №11-12. С.362-363.
18. Кан Г.И. Центр документации новейшей истории Томской области // Энциклопедия Томской области: в 2 т. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2009. Т.2. С.885–886.
19. В огне революционных битв: сб. воспоминаний / под ред. И.М. Разгона. Томск: Отделение Зап.-Сиб. кн. изд-ва, 1964. 296 с.
20. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. В Томске в 1917 году: экскурсионный маршрут Томск, 2017. 184 с.: ил.